

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КАМЧАТСКИХ ГОВОРОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ГОВОРА ПОСЕЛКА КОВРАН)

Последнее время все большее внимание российских лингвистов привлекает исследование русских говоров, носители которых долгое время находились в иноязычном окружении. Именно такими являются русские говоры камчадалов, сравнительно недавно ставшие предметом системного изучения. Диалектные особенности говоров исследовались с разных позиций: словообразовательных, морфологических, лексических.

Целью настоящей статьи является описание фонетических особенностей камчатских говоров на примере говора п. Ковран.

Поселок Ковран Тигильского района Корякского АО Камчатской области расположен в середине Камчатского полуострова в нескольких десятках километров от западного Охотского побережья и связан только с прибрежным поселком Усть-Хайрюзово. Население п. Ковран составляет около 400 человек, из них 80 % – ительмены.

По данным «Словаря этнолингвистических понятий» М.И.Исаева, «ительмены (дореволюционное назв. *камчадалы*; самоназв. *ительмень*, *итэнмы* (букв. «тот, кто существует; местный житель»)), живут на востоке п-ова Камчатка, Тигильском р-не Корякского автономного округа и в Магаданской обл. РФ. Численность – 2429 человек. Относятся к арктической расе большой монголоидной расы. К приходу русских на Камчатку (конец XVII в.) ительмены составляли основное население полуострова [1, с. 53].

Известный этнограф Е.П.Орлова, посвятившая свою жизнь ительменам, детальному изучению их языка и народа, вслед за С.П.Крашенинниковым, работа которого «Описание земли Камчатки» является самым ранним классическим трудом XVIII в. о Камчатке и камчадалах, считает, что термин «ительмены» является древним «самоназванием» камчадалов: «слово «камчадал», «Камчатка» перешло к русским через коряков; «кончал» – это коряцкое название камчадалов (сами себя камчадалы зовут ительмены)» [2, с. 7].

Ковран – река, впадающая в Охотское море к северу от устья реки Хайрюзовой на западном побережье Камчатки. На первых русских картах зафиксирована в написании Кавран. Топоним корякского происхождения этимологизирован посредством лексики корякского языка от слова *коуран* – «мягкий камень». Этимология подтверждена сведениями геолога В.П.Вдовенко, сообщившего, что берега реки сложены из рассыпчатого песчаника. Впоследствии по реке названо село.

Старый Ковран существовал еще до 1832 г., новый поселок Ковран открыли в семидесятые годы XX в.

«Говоры территорий позднего заселения формировались в условиях широких диалектных и, во многих случаях, языковых контактов, в процессе сложного преобразования материнских говоров европейской части страны» [3, с. 7]. Таким образом, «особые экстралингвистические условия формирования определили специфику современного камчатского наречия. Переселенцы и ссыльные принесли на Камчатку севернорусскую речь, преимущественно сибирскую, которая неизбежно преобразилась в условиях неславянского языкового окружения» [4, с. 20]. Рассмотрим самые яркие фонетические особенности говора п. Ковран.

1. Вокализм

1. Гласные [o] и [a] после твердых согласных в безударной позиции.

Говор двуязычных ительменов п. Ковран, говорящих как на родном ительменском, так и на русском языках, окающий. В первом предударном слоге после твердых согласных [o] сохраняет свое качество. Напр.: *потом он'и поехал'и*; *оп'ат поплыл'и*; *поч'и ему называют Ковраном*; *н'е много короб был'о*.*

Оканье отражено в малограмотном письме ковранцев: буквы О и А употребляются, как правило, этимологически правильно: *клад'оуи' вода к'ип'яч'оный*; *она станоб'иц'а бэлой*. По

* Данные и все последующие контексты выбраны из диалектной картотеки лаборатории региональной этнолингвистики Камчатского государственного университета имени Витуса Беринга.

замечанию К.М.Браславца, «орфографические ошибки на безударные гласные в тетрадах учеников-ительменов Ковранской и Усть-Хайрюзовской восьмилетних школ встречаются редко» [5, с. 128].

На месте безударного [а] в некоторых словах отмечен гласный [о]: *у кол'йново мошта́; корто́шка хорóша*.

В приставке *раз-* (*рас-*) в безударном положении произносится [о]: *розвэжа́л, рождже́-лал'и, рошплашта́л'и, рошч'от* (и тут же *рашту́т), роска́жывал*.

Оканье в речи двуязычных ительменов п. Ковран является полным. Во втором предударном слоге после твердых согласных [о] также сохраняет свое качество (или, как это бывает в говоре камчадалов, лабиализуясь, приближается к [у]): *дошта́т* (доставать), *пошт'ипэно, домохож'айштв'ин'и, шпом'ина́ла, пойев'йл'иши, говорэ́л'и, голода́л'и, шоб'ира́л'и, хорос^мо́*.

В первом заударном закрытом слоге [о], как правило, остается неизменным и редукции не подвергается: *д'ер'ео жагну́лош; твой дорóгой н'е гон'яйу; софс'эм плóк^хо; о́строй тра-вóй; м'áсо, котóро отвáр'ен; в'эн'ик р'аб'йновый; вну́ч'ка на рука́х вы́росла*.

Обращает на себя внимание полная утрата лабиализации у конечного безударного [о] и совпадение в звучании с заударным [а]: *она́ шпóмн'ила э́тта; мо́жна и купа́ца; цэ́ло л'э́та; пошла́ домо́й о́братна*, особенно в русских заимствованиях в ительменской речи: «*х'ач манкэ лóхка, гот, нада эл'каз «пора каким-то образом ловко, говорит, надо уйти»;* «*Да мэшче бра́-ва н'чяйак'зал' «Да вместе славно будем чаевать»* [5, с. 131].

Материалы диалектологической экспедиции в п. Ковран 1988 г. опровергли высказывание К.М.Браславца по поводу полной утраты лабиализации конечным безударным [о] и выявили в речи информантов тенденцию к широкому использованию лабиализованного конечного безударного гласного. В качестве доказательства данного фонетического явления приведем несколько примеров: *бра́т'јеф мно́го бы^л'и; курь́ито д'ер'ев'áно; н'е мно́го корóф бы^л'о; п'итáн'жо плóко; в дорóгу их (спички) она́сно; а вну́к'и ско́лко хош; ш'ас н'ет л'э́том н'ич'евó; потóм наиш'и на́шева м'э́стного уч'йт'el'a*.

М.А.Жидяевский писал, что «камчадалский диалект характеризуется умеренным оканьем» [6, с. 120], но в приводимых им иллюстрациях морфологических особенностей находим [о] как во втором предударном слоге: *колотю́, говорэ́л*, так и в заударном слоге: *кра́шино-го, по я́годы, шо ша́харом*. Сомнительно, что М.А.Жидяевский, говоря об умеренном оканье, имел в виду редукцию [о] в указанных выше положениях. Вероятнее всего, что окающий «камчадалский диалект» просто не мог быть отнесен к таким говорам, в которых, как писал В.И.Даль, «[о] произносится грубо, протяжно, самую глубиною пасти, еще звучнее, чем в наречии северном» [7, с. 61].

2. Гласные [е], [а], [о] после мягких согласных в безударной позиции.

Гласные первого предударного слога. В употреблении гласных после мягких согласных (часто веляризованных) нет такого единства, как в том же слоге после твердых согласных. М.А.Жидяевский, характеризуя формы местоимений Д. и Т. п. 3 л. мн. ч., приводит примеры, которые могут служить указанием на еканье (эмя) и иканье (ймя). Другие его записи свидетельствуют о еканье (о таком «еканье», когда согласные перед [е] не смягчаются): *шухá рэ́ка; порá бэ́гй; нарядú с худóй вэ́шлó* [6].

В первом предударном слоге после мягких согласных фонемы /е/ и /а/ могут реализовываться как [и] (*пошч'ипэно, м'идвэч', л'ижь́т, л'ита́л'и, ул'ич'э́ла, там л'иши́* (лесá), *ч'в'иты́* (цветы), *отн'ис'óm, к'ита́, на п'иск'э́, с'ивóдн'а, с'ич'áс, усн'ивáжу, пойев'йл'иши*) и как [е] (*ит'el'm'эноф, запл'етáт, роз^мм'ешáл'и, медвэ́т', т'еб'э́, ц'ен'йл'ис', н'е зна́йу, м'естá, пес^мкóм, д'ет'эй́, ч'етв'ортова, ф п'ад'ес'áт, се'менá, б'ер'óm, на б'ер'егу́, р'емóнтом, п'итна́цат', в'ижу́, в'изáт', с'ент'ибр'á*), в некоторых случаях – как [а] (*п'ер'ев'азли́, с'aló, д'ар'э́вна, с'ас (ш'ас), в в'адр'э́, во́жавáл, у́javó, сем'анá, в с'al'э́*).

Кроме того, в русском говоре двуязычных ительменов п.Ковран в некоторых случаях отсутствует смягчение согласных перед [е] (*жавэ́ла, бэ́рошта, шэмэ́на, привэ́жы, ч'ебэ́, вэр-ну́ша, пэрэ́дат, эшч'ó, нэ́ жна́йу, д'ешáтом, т'ел'егрáх, мэ́двэ́т, провэ́рат, дэх'óнку, сэ́стрóнку, привэ́л'й, свэ́тлó, бэ́жы́т, двэ́на́цэт, мэ́стáмы*).

По словам К.М.Браславца, «ошибки в ученических тетрадях Ковранской и Усть-Хайрюзовской восьмилетних школ свидетельствуют о еканье – на месте Я буква Е: *отрехается, протенулись* (3 кл.), *появляется, заредила* (4 кл.), *пятнадцатое* (6 кл.). Учителя исправляют «еканье» учащихся, и ученики допускают новые ошибки – И на месте Я и Е: *следы примые* (2 кл.), *в лису, лисная, улитать* (3 кл.), *безприрывно* (5 кл.)» [5, с. 136-137].

Гласные второго предударного слога. В говоре обрусевших ительменов п. Ковран во втором предударном слоге наблюдаются те же гласные, что и в первом: [е] (*п'ер'едат, т'ел'егрэх, м'едвэд'ицы, мэдвэд'ица, н'еужэл'ий, мэд'икамэнтот, эп'идэм'ийа, д'ер'ев'аной, п'ер'ев'азл'ий, на б'ер'егу, в П'етропáлоск, пр'етс'едат'ел', с'ел'сов'ет, эл'ектростáнц'ии, п'ер'ебрóс'ил'и, с'ем'енá, с мат'ер'ика, на в'езд'ехóд'е, п'ер'ев'езл'ий*) и [и]: (*П'итропáлоск, к к'идрач'у, к кидрач'ám, м'ид'иц'ы́ник'ий, с П'итропáлоска, к'ирос'и́нову́у*).

Гласные первого заударного слога. В говоре п. Ковран в первом заударном слоге фонема /е/ выступает как [и] (*бúдж'ит* (будет), *бúд'им, ув'идж'ил, бывáит, бувáйт, пластáит, нарэ́ж'ит, ч'етьб́р'иста, бúд'ит, бросáиш', выт'ира́иш', уб'ира́им, соб'ира́иш, получа́ица, вь́л'из'иш'*), но чаще как [е] (*в'и́сохн'ет', в'и́сохн'ет, пáда́ет, хватá́ет, сн'имá́ет, по т'у́ндр'е, в бэрэ́зн'ик'е, на фэ́рм'е, на рабóт'е, д'э́ла́ец'а, как'и́е, уц'и́т'ел'ем, рабóта́ет, ф колхóз'е, на св'э́т'е, жáр'ена, сэм'дес'ат, удобны́е, в тр'э́т'ем, н'э́которы́е, так'и́е, су-х'и́е, с нáи'ева, хватá́ет*), очень редко – как [ь] (после [j]): *гуля́йм, шожрэ́йт, в ба́н'к'ь* (в ба́нке). В большей же части примеров в заударном слоге после [j] выступает [э]: *бол'шó́е, хватá́ет, сн'имá́ет, как'и́е, рабóта́ет*.

3. Изменение [е] в [о] в заударном слоге после мягких согласных.

Единичные случаи ёканья встречающиеся в говорах камчадалов отмечал П.Ф.Кузмищев (без обозначения ударения): «*ночевьё, зимовьё, летовьё*» [8, с. 248].

На месте гласного [е] после мягкого согласного ([j]) перед твердым или на конце слова (в безударном закрытом или открытом слоге) в отдельных словах отмечалось [о]: *Жáйох* (Зáев), *питáн'ю, вь́мо́юм*.

Изменение [е] в [о] в заударном слоге после мягких согласных можно рассматривать, во-первых, как еще одно указание на полное оканье в говоре камчатских русских и, во-вторых, как особенность сибирских говоров, более всего сохранившуюся в говоре потомков переселенцев из Восточной Сибири в середине XIX в.

4. Гласный [и].

Яркой фонетической чертой двуязычных ительменов п. Ковран в области вокализма является смешение звуков [и] и [ы], а также произношение среднего звука [и^н] или [ы^н]: *бы^нл, б'илá, р'и́ба, корж'ы́нка, в'и́ш'сохн'ет', кр'и́шк'ь*.

Впервые обратил внимание на звук, средний между [ы] и [и], П.Ф.Кузмищев, автор «Замечания о камчатском наречии» (1832 г.): «Ы вместо И и обратно: *бил* (был), *уши* (усы), *выли* (вилы), *мышка* (миска), *лиза* (лыжа) и проч.» [8, с. 251].

В говоре ительменов, активно усваивающих русский литературный язык, [и] и [ы] весьма близки к соответствующим гласным нормированного языка; звук, средний между [и] и [ы], фиксируется не очень часто, его употребление отмечено в следующих случаях:

1) после [б] на месте [ы]: *итóби, б'и́стро, б'ил, заб'и́л* (забыл), *б'и́ло, б'и́л'и, в'и́лов'ил, б'илá, б'и́стро*, на месте [и]: *ол'э́н'ей там ы жабывáл'и*.

2) после [п] на месте [ы] – примеров нет, на месте [и]: *жатоп'ы́л'и, тороп'ы́шиа, куп'ы́ла, куп'ы́л, пысáл, наступ'ы́л*.

3) после [в] на месте [ы]: *в'и́ташч'ил, м'óртв'ий, трав'и́* (травы́), *в'и́дры, пов'и́наут, в'ибрáсывал'и, в'и́мо́ют, в'и́сохн'ет, в'и́таш'ил'и*, на месте [и]: *лов'ы́ч* (ловить), *полов'ы́на, оштанов'ы́л'иши, дров'ы́л'и*.

4) после [м] на месте [ы]: *м'и́шóнк'и, м'и*, на месте [и]: *ж д'ет'óнышамы, м'ы́лой, м'ы́соч'ка*.

5) после [н] на месте [ы]: *домохож'я́иштв'ин'и, рáжн'их, долбл'óн'ий, рáзн'и*, на месте [и]: *одн'ых, он'ы́, ол'э́ны*.

6) после [т], [д] на месте [ы] – примеров нет, на месте [и]: *и этыма, эты, этым, этых, копт^мыл'и, сходьит, испортыл*.

7) после [р] на месте [ы]: *пор'иша, р'йба, р'ипкоп* (рыбкоп), на месте [и]: *варьч'* (варить), *прышол, жарьич'а, курыл* (курил – ветер), *говорыл'и, курыл* (курил – прошедшее время глагола курить).

8) после [к], [г] на месте [ы] – примеров нет, на месте [и]: *плавуч'кы, р'уку, по-рускы, кыр'йлка* (кирилка – блюдо национальной кухни).

В говоре п. Ковран наблюдается произношение звука, среднего между [и^{bl}] или [ы^{il}]: *бы^{il}ло, кры^{il}шкь, вы^{il}сохн'ет, вы^{il}лов'ул, р'й'ба, с'и^{bl}н*.

По мнению Н.И.Рябининой, «возникновение звука, среднего между Ы и И, в русском говоренье ительменов обусловлено теми изменениями, которым подвергалась система согласных. На месте мягких согласных оказались согласные веляризованные, т.е. субститутами русских мягких согласных явились соответствующие твердые согласные ительменского языка. Если корреляция твердых – мягких согласных оказывала в ряде случаев организующее воздействие на систему вокализма, то ослабление этой корреляции, естественно, могло привести к стиранию различий между Ы и И. Ср.: *были кулакой* «били кулаком» – *припаси били чели* «припасы (продукты) были целы» [3, с. 170].

О том, что в камчатском наречии в соответствии с Ы и И литературного языка произносится один звук – средний между Ы и И, свидетельствует малограмотное письмо камчадалов. Не случайно, как указывал К.М.Браславец, дети ительменов Ковранской восьмилетней школы в своих тетрадях допускают много ошибок на правописание Ы и И. Этим школьникам трудно определить, когда следует писать Ы, а когда – И, поскольку в их говоре это и не И, и не Ы, а именно средний звук [3, с. 165].

5. Лабиализация гласных.

Другой показательной чертой вокализма можно назвать спорадическую лабиализацию гласных: *Курьито д'ер'ев'ано, тудá клад'от ч'ер'емшá, р'й'ба, сол' класт'. Jáгуту, рыбу лов'йл'и. Бувáют иногда л'этом замороск'и. Толкл'й ф кост'аньх курьитах*. Н.П.Саблина объясняет это межслоговой ассимиляцией в условиях между губными и заднеязычными согласными перед слогом с лабиализованным гласным [9, с. 5]. В то же время сильное огубление [о] в примерах типа *курьито, куч'угурн'ик* (косогорник), *дома пукá, бул'шэ, публ'йэ, на плушч'áтку, бул'сэ* позволяет предположить и влияние ительменского языка, в котором артикуляционные характеристики звуков [о] и [у] ближе друг к другу по сравнению с русским языком. По словам О.А.Глущенко, «гласный [ы] нерегулярно лабиализовался в положении после губного согласного» [4, с. 22]: *н'э було, бувáйт, жабúла*.

II. Консонантизм

1. Губные согласные.

Губной звук [в] в речи двуязычных ительменов п. Ковран как правило губно-зубной, но спорадически он чередуется с губно-губным [w]: *Счас у мнэ внук'и и правнук'и навáлом. У нас јест пакус'тат – жэничыны јест вэрóхкы* (воровки). *Назывáют повóска – мáлен'к'и нáрты, ну там рэбóнок таскајет. Ну и бра́вен'ки копч'онки – ја úтром почајевáл, цэлы хвóс'т'ик с'јел, бра́во почајевáл. Э́ти, проход'áшчы говоры́ли. Олén'а шкúра рóвдок назывáют. Комары́ сквос' кусáлы. Говор'йт н'е мóжэ́т, тóл'ко слы́шйт. Slow н'е пон'имáју, а слы́шу, н'е вы́говору. Пйáно захóд'ит – тут ы творáт – уб'ивáют. Два шкúры обд'элываут и с'út (шьют) куку́л'. Ч^мыруч д'элајут ис'этк'и, как м'ешóк, там с'этка узáд'и постáват. А потóм н'ерэв'ышка идóт, нэрэвышáйт – вод дво́йна водá и бывáйт*.

В положении между гласными звук [в] может утрачиваться: *Од'ина́рна водá, гоор'йл'и, óсэм цасóв бúэд. Гúба н'ерэжóнаа б'ерóзоваа – н'еп'ел јоб назывáют. У јеб́ два ору́жия. Нихтó н'е пакус'т'ит – жамкóм н'е закрыáли. Скосы́л'и – поорáчваэм*. Это севернорусская особенность, отраженная в камчатском говоре.

Звук [в] в речи ковранцев обычно оглушается в [ф] на конце слова и перед глухими: *Рán'ч'е фс'э работáл. Со фс'эй души́ как поб'ежáла. Ф Коврán н'ер'ев'азлй́ фс'о с'aló. Ганц'áроф пр'етс'едáт'ел' з'д'эс' был. Д'ет'эй мнóго, внúкоф вос'емнáцат', ц'етьыр'е прáвнука. Хоз'áйство на ф'эрм'е мál'ен'које, по д'эс'ат'-н'итнáцат' голóф, ну эт'их корóф. Рán'ш'е гр'убóф вапш'е н'е йéл'и. Јáрко-красны јес' – огн'óфки их назывáют* (о лисе).

М.А.Жидяевский писал, что в камчадалском диалекте «звук «ф» выговаривается неясно, во многих случаях заменяется звуком «х», например: *черкох* – церковь, *Покрох* – Покров» [6, с. 121]. В данном случае мы можем говорить о том, что «звуки [х] и [ф] вступают в отношения гиперкоррекции, т.е. на месте этимологического звука [ф] можно услышать звук [х]: *А чь́руч* – как мешо́к *вйáжут*, *тут вэрóхка*, *та́м на́плавы з дь́роч'ком*. *Он ры́тку пла́стану прин'ос*, *голо́хку ја вы́сол'ул*. *Копка́нцык поста́х там*. *Свой ја́зык х сто́рону*, *по-ру́шкы го-ор'йт*. *Когда́ дво́йна́ја вода́, сохс'эм н'е осыха́йет*. *П'ер'едов'йк в'ед'от хсэх соба́к*. *Война́ бы́л-то*, *ско́лко фс'егó поло́жыл'и*, *ч'то зарабо́тал'и вс'о на хронт*. А вот такое фонетическое явление, как употребление звука [ф] на месте этимологического звука [х], в говоре двуязычных ительменов п. Ковран не выявлено.

Так называемое явление раздвоения артикуляции мягкого губного на «губной + j», при котором на месте мягких губных камчадалы могут произносить два звука – мягкий губной и йот, в современных говорах Камчатки встречается непоследовательно. В диалектной речи двуязычных ительменов п. Ковран это явление также имеет место: *вйáжут*, *жавйажа́ла*, *мйáшо*, *пйат*, *жамйóржну*, *жамйóрш*, *зивйóт*. Однако говор ковранцев примечателен прежде всего тем, что в нем субститутами мягких губных и язычных являются твердые: *пл'емáнык*, *з думá*, *врэ́ма*, *пл'емáныя*, *ж д'евáтоо*, *бэ́лой*, *нарэ́ж'еш*, *напр'имэ́р*, *попэ́рок*, *впэ́рот*, *вэ́шајут*, *мэ́двэ́т'*, *на мо́рэ*, *здэ́лай*, *мы́сочка*, *рэб'о́нок*, *вэрóхка*, *свэ́рху*, *бэл'о́* (бельё), *ка́пэ́лка*, *бэ́жыт*, *фпэ́рот*, *вэ́тэр*, *снэ́к*, *из дэ́рэва*, *твóрда*, *нэ́рпича*, *дэ́лалы*, *вэ́с'*, *оны́*, *вэ́сэ́ло*, *двэ́*, *пэ́рэвышáйет*, *дэ́лал'и*, *бэр'о́зовой*, *шмэ́ху*, причем у одного лица отмечается или твердый губной и раздвоение артикуляции губного: *з'ивóт* и *з'ивйóт*, или раздвоение артикуляции губного и мягкий губной: *мйáшо* и *м'áшо*. В п. Ковран можно услышать: *ма́со* – *мйáсо* – *м'áсо*.

А.М.Селищев раздвоение артикуляции губных связывает с развитием тенденции к отвердению согласных – «мягкость в образовании губных утрачивалась ...путем выделения за губной артикуляцией особой артикуляции о» [10, с. 221].

Изучение этого явления в камчатском наречии показывает, что через ступень раздвоения артикуляции губных фонетическая система не отходит от мягкого произношения губных, а, напротив, приходит к нему: *Ја род'йлс'а в Морóшк'е*. *Л'епхóй д'элал'и из морско́й трав'й*. *Па́лкой д'ер'ев'áной по голо́в'е удáр'ит*. *Ц'ен'йл'ис' по н'ац'от рубл'эй*. *Пус'н'йну м'ен'áл'и на д'эн'г'и*. *Фс'о с'елó н'ер'ев'езл'й ф Ковра́н*. *Ф Палáн'е былá у дóч'ер'и – там н'е кл'ймат*.

2. Боковые согласные.

Необычно в говоре двуязычных ительменов п. Ковран представлена фонема <л>, у которой имеется четыре (4) аллофона: вместе с типичными для литературного языка [л] и [л'] встречаются, при чем очень часто, средненёбные твердый [l] и мягкий [l']. А.М.Селищев охарактеризовал эту особенность в произношении камчадалов следующим образом: «Перед согласными вместо велярного л в выговоре слышится неприятное по непривычке ль» [11, с. 383]. По мнению О.А.Глущенко, «в данном случае мы имеем дело с проявлением интерференции на фонетическом уровне под влиянием языка аборигенов» [4, с. 25]: *Род'йлс'а ф Со́поц'ном*. *Ф колхóз'е рабо́тал*. *З голово́й плóхо*. *Хл'еп са́м'и н'екл'й*. *Голова́ сй́л'но бол'эл*. *Эсл'и бэд'элал'и*, *то на св'эт'е н'е б'ул бы ја*. *Там в Ковра́н'е уч'йт'елца ж'ив'от*, *то́ж'е балага́н стојйт у н'ејó*. *С^мкóлы н'е был'и*, *ч'ич'ул'á н'е был'и* (учителей не было), *потóм нашл'й на́ш'ева м'э́стного уч'йт'ел'а*. *Потóм ста́л'и во вр'эм'а кол'ект'ив'изáц'ии колхóзы з'эм'л'у копáт*. *Соба́ч'ка и ло́шад' за маш'йну был'и*. *Ф Ковра́н'е рабо́тала*, *снача́ла колхóзн'иц'ей протóй рабо́тала*, *потóм т'ехн'йч'кой ф шкóл'е*, *н'епр'ерывно рабо́тала*.

Как показывают приведенные выше примеры, а также диалектные записи, начиная с 70-х гг. XX в., средненёбные звуки [l] и [l'] широко употребляются в говорах двуязычных ительменов п. Ковран.

3. Согласные [p] и [p'].

Артикуляция звуков [p] и [p'] в диалектной речи ковранцев полностью совпадает с литературным произношением, что подтверждается диалектными записями, начиная с конца

60-х гг. XX в. Этот факт является опровержением мнения К.М.Браславца по поводу того, что «картавое» произношение Р – характерная особенность русских говоров «камчатского наречия» [5, с. 183].

4. Шипящие и свистящие согласные.

В конце XIX в. В.Н.Тюшов писал, что все камчадалы и русские, живущие на Камчатском полуострове, «говорят на испорченном русском языке особым говором», главной особенностью которого является «замена шипящих свистящими и наоборот» [12, с. 62].

Действительно, для русского говора ковранцев (особенно тех, кто уже не говорит на ительменском языке) характерно смешение свистящих и шипящих звуков [с] и [ш], [з] и [ж]: *Ja n'и ráжу n'е дерзál. Ден' в бóтах похóдис', потóm спи́иу'. Болсо́й стал. Так ы з'ив'óm в н'ом. Дóлго сус'йл'и, полм'эс'ац'а. Бол'с'и́е корз'и́ны б'йл'и. Проп'итывал'и з'и́ром, штоп н'и намока́л'и. На балага́н в'эша́ет шуш'ит, а потóm и'обáч'ки ко́рм'ат. Ко́ш'т'и с'обáкам. Там нико́б с'ас н'эту. Н'е рабо́тају, попрóш'ат – пойду́ порабо́тају. Ус'ól, Во́лод'ка зва́т'. Посто́яно ц'ó-то в э́том годú дóз'т' ид'от и ид'от. Балага́ны ста́в'и́лы дl'а шу́и́кы ко́рускы. На балага́н поло́з'ат. Настéл'ат з'ерд'ám'и, прúт'jam'и. С́яс балага́ноф нет узэ. На́сы по-итэл'мéнк'и ва́воч'кам'и назывáл'и. Такúйу игру́ску náдо мн'е зде́лат. Дымл'óтина, из не́о торбаза́ сју́т.*

Проанализированные примеры позволяют нам не согласиться с мнением К.М.Браславца по поводу того, что «в русском говоре ковранцев представлена в основном замена свистящих шипящими», а «замена шипящих свистящими встречается редко» [5, с. 224], так как в диалектной речи ковранцев в равной степени представлена как замена свистящих шипящими, так и наоборот.

Вместе с произношением артикуляционно однородных звуков при шепелявости в говоре двуязычных ительменов п. Ковран встречаются звуки [з^ж] и [с^ш], [ж^з] и [ш^с]: *Морско́й трава, шуш'ит' и́о, потóm в'и́и'сохн'ет', и о́строй травóй заи'ива́ют, как игóлкой. Ду́с'но ста́ло. Ж'áпах т'ажóлой. Корж'ы́нка каг бúто ма́т. Комч'и́гу домо́й отн'ис'óm, в'и́мојом и и'ушым. С'тúк трéцат'. Р'и́ба хоро́с'ó лови́с'а. Пус'н'и́ну м'ен'áл'и на де́н'г'и. Полм'эс'ац'а с'л'и. Од'э́ж'ды н'э б'ило. Нос'и́л'и так'и́е с'áнк'и, ис со́бол'а с'и́л'и.*

Долгие шипящие редко произносятся ковранцами чисто. Как правило происходит утрата долготы или мягкости, либо проявляется тенденция к шепелявости. Долгий глухой шипящий ковранцы произносят как [ш^з], [ш^з:], [ш], [с^з], [с^з:], [с^ш] или [ш^с], [с^ш] или [ш^с]: *ж'ар'и́и':а, и'об'ура́л'ис', сус'ыл'и, в'эша́еца, сус'ыл'и, попрóш'ат*, а долгий звонкий шипящий – как [ж^з], [ж], [з^з], [з^з:], [з^ж] или [ж^з], [з^ж] или [ж^з]: *корж'ы́нка, роз'м'ешáл'и, ж':и́ром, ж'ир, ж'ар'и́и':а, молод'óз', з'и́ром.*

5. Аффрикаты.

Широкое распространение получило явление неразличения аффрикат. В речи двуязычных ительменов п. Ковран на месте [ч'] и [ц] можно услышать твердый и мягкий [ц] или смешанные звуки [ц'^ч] или [ч''^ц], [ц^ч] или [ч^ц]: *Н'е зна́юм, поч'ему́ назывáют Ковра́ном. Ц'ч'ут' концы́ н'е одда́л. Сп'и́ц'ки бы́л. К'ита́, горбу́ица, ч'ав'и́ч'а. Хот' но́ц'ју при́д'óm. Ганц'аро́ф пр'етс'едáтел' з'д'ес'бы́л. Траву́ шуш'ыл'и снац'áла. Ф Со́ноц'ном пусть'и́е с'óла. Цто́ думал'и нау́ц'ик'и? Чóја нац'и́кал? Ка́пэлка.*

«Причины цоканья и неразличения шипящей и свистящей аффрикат в одном шепелявом звуке Н.П.Саблина видит в севернорусском «наследстве» камчатских говоров, а также во влиянии ительменского языка, в некоторых диалектах которого была корреляция [ч'] и [ц]» [4, с. 29].

6. Заднеязычные глухие и звонкие согласные.

Произношение заднеязычных в говоре двуязычных ительменов п. Ковран сегодня практически не отличается от литературного произношения: звуки [г] и [к] произносятся как взрывные: *Бра́т'јев мно́го бы'л. Сто́л'ко ит'ел'м'энов в кúчу броса́л. Ф колхóз'е рабо́тал. Јáгода мно́го. Пра́внук'и јест', а вну́к'и ско́л'ко хош'. Кодá война́ б'улá, м'и ма́л'ен'к'ије б'ил'и.*

7. Согласный [j].

Наблюдается утрата интервокального [j]. По мнению О.А.Глуценко, «явление утраты интервокального звука [j], приводящее к уподоблению и стяжению гласных в говоре ковранцев часто встречается в именных частях речи, реже – в глагольных формах» [4, с. 29]:

Это ужэ ос'ен'у н'ер'естуца. Когда двойнаа вода, сохс'эм н'е осыхаэт. Ножна называэца. Обдэлаут шкура, потом ровдок называут. Два шкура обд'ёываут и с'ут кукул'. Тут кол'а (колья) з'д'элаут.

Таким образом, проанализированный материал позволяет сделать следующие выводы:

1. Говор двуязычных ительменов п. Ковран является окающим.
2. Гласные *E, A* после мягких согласных реализуются как [и] (иканье), так и [е] (еканье), а в некоторых случаях – как [а] (яканье).
3. Яркой фонетической чертой является смешение звуков [и] и [ы], а также произношение среднего звука [и^п] или [ы^п].
4. Наблюдается спорадическая лабиализация гласных.
5. Звук [в], как правило, губно-зубной, но он может чередоваться с губно-губным [w].
6. Фонема <л> имеет четыре аллофона: типичные для литературного языка [л] и [л'], а также средненёбные [l] и [l'].
7. Отмечается неразличение свистящих и шипящих звуков [с] и [ш], [з] и [ж], аффрикат [ч'] и [ц], совпадающих в [ц] (т.е. цоканье).

ЛИТЕРАТУРА

1. Исаев М.И. Словарь этнолингвистических понятий и терминов. М.: Флинта: Наука, 2001.
2. Орлова Е.П. Историко-этнографический очерк. СПб.: Наука, 1999.
3. Рябинина Н.И. Русские говоры Дальнего Востока. Комсомольск-на-Амуре, 1996.
4. Глушченко О.А. Лингвистическое краеведение: камчатские говоры. Учебно-методическое пособие. Петропавловск-Камчатский: Изд-во КГПУ, 2004.
5. Браславец К.М. Диалектологический очерк Камчатки // Ученые записки Хабаровского гос. пед. института. Том XIV. Южно-Сахалинск, 1968.
6. Жидяевский М.А. Камчадалский диалект. Его происхождение и краткая характеристика // Советский Север. 1930. №2.
7. Даль В.И. О наречиях русского языка. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I. М., 1956.
8. Кузмищев П.Ф. Собрание особенных, или имеющих другое значение слов и некоторых выражений, употребляемых в Камчатке // Москвитянин. Ч. 2. 1842. № 3.
9. Саблина Н.П. Русские говоры Камчатки (фонетика). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1966.
10. Селищев А.М. Диалектологический очерк Сибири. Выпуск 1. Иркутск, 1921.
11. Селищев А.М. Диалектологический очерк Сибири // Селищев А.М. Избранные труды. М., 1968.
12. Тюшов В.Н. По западному берегу Камчатки / Записки Императорского Географического общества. Т. 37. Санкт-Петербург, 1906. № 2.

Л.А.Полищук

СИСТЕМНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЛЕКСИКЕ КАМЧАТСКИХ ГОВОРОВ

(на примере наименований обуви с голенищами,
подгруппы «Названия торбазов»)

Современный этап развития диалектологии характеризуется утверждением системного подхода к изучению словарного состава русских народных говоров. «Исследовать лексику диалекта как систему – это значит исследовать состав и отношения элементов внутри тематических, лексико-семантических групп, изучать вопросы варьирования, исследовать семантические и экспрессивно-стилистические связи, отношения оппозиции, проявляющиеся в отношениях синонимии, омонимии, в отношениях общего и частного, в различной сфере употребительности; это значит исследовать связи и отношения активного и пассивного запасов лексики, слов диалектных и общенародных, терминологической (специальной) и нетермино-